ина зо на зо

Пятница, 5 марта 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 12 (648)

Необходимые выводы

Работа прошеднего 4-го пушкин-кого иленума правления совоа со-ным влияниям. В этом же направлеского иленума правления совза советских писателей, и, в частности, обсуждение доклада о подготовке к двадцатилетию Великой Пролетарской революции примечательны во многих отношениях,

Всенародные пушкинские торжества и илодотворная работа советской жритики и литературоведения, проделанная в связи с ними, по-новому поставили, выяснили и уточнили множие актуальные вопросы современного литературного движения, в особенности вопросы борьбы за народность литературы, за политически активную и целеустремленную поэвию, за простоту и ясность поэтической речи. Пленум подытожил это новое, и в ряде выступлений были четко сформулированы творческие задачи литераторов.

В докладе о подгоговке к великой юдовщине, давшем общий очерк состояния литературного фронта, была полчеркнута задача борьбы со вся-кими чуждыми, враждебными влияниями в среде советских писателей, вадача повышення бдительности и жестокого отпора врагам народа, продезающим в писательские организа-

Наряду с обзором наших несомненвых успехов в литературе и драматургии, докладчик правильно подчеркнул необходимость диференцированного подхода к вопросу об отставании художественной литературы: надо конкретно разобраться — кто именно и почему отстает. Пленум проделал адесь серьезную работу, вскрыв на примерах деятельности поэтов Пастернака и Сельвинского большое количество различных причин, препятствующих общественно-полнтическому и творческому росту некоторых литераторов.

С большой силой прозвучали на пленуме речи, разоблачающие вреднейшие «установан» Бухарина и Радека на первом с'езде писателей, в турное дело, задерживающих его разчастности «установки», пренебрежительно третирующие советскую политическую поэзию, превозносящие поэтов, чуждых советской действительжости, проповедующие двурушничество в поэзни. Пленум разоблачил и тех критиков, которые — одни по вражде, другие по нелостатку бдительности и младенческому недомыслию - стремились, как это совершенно правильно указала «Правда», «овернуть нашу поэзию с правильново пути. Они говорили поэтам: попальше от повседневной жизни, а особенно подальше от газет. Это быво направлено к тому, чтобы лишить. партию такого острого оружия, как политическая поэзия». («О политической поэзни» — «Правда», № 58).

Ворьба с враждебными выдазками в поэтической критике должна быть всемерно усилена, — здесь очень часто проходили безнаказанными от кровенно реакционные упражнения «критиков» вроде ныне разоблаченной Мустанговой, проповедывавшей реставрацию буржуазного декаданса в поэзии и «соблазнившей» своими лживыми и враждебными писаниями немалое количество ротозействующих редакторов и критиков. Пленум правления ССП положил начало этой необходимой работе.

Обсуждение на пленуме значения пушкинской поэзии и горачие споры о задачах современной поэзии всколыхнули поэтическую общественность. Это очень важно, особенно потому, что в поэтической секции в Мсскве, так же как и в поэтических секциях на местах, уже долгое время дарила довольно засушливая атмосфера. После прошлоголиего минского пленума ССП, на котором поэты ванимались главным образом взаимным расшаркиванием и комплиментами, ничто не смущало покоя руководителей секции, и настроения биагодушия и самотека были весьма

распространены.

ей ортанизации.

В прениях на пленуме большинство выступавших снова и снова возвращалось и вопросу о пворческой среде, о работе писательской организации. Сейчас, в эпоху великой сталинской Конституции, переловые писатели особенно остро ощущают необходимость в коренной перестройке литературных организации, в первую очередь в целях создания внутри ССЙ настоящей творческой среды. Широкое демократическое обсуждение важнейших политических и творческих вопросов, правильная органивация обмена опытом крупнейших мастеров всех литератур СССР, правильные отношения между писателями и критиками, творческая взаимопомощь, деловая, а не декларативнал, помощь литорганизаций писательской молодежи — вот чего решительно требуют литераторы от сво-

Но работа руководящих литорганизаций по созданию настоящей творческой среды в союзе писателей есть, прежде всего, работа по большевистскому воспитанию членов союза. Политическое воспитание членов союза, воспитание в них социалистического отношения к труду и обязательствам неред советской родиной, высокопринципиального и честного отношения друг к другу и к литературному делу, борьба с пережитками прошлого в сознании литераторов с элементами буржуазной конкуренции во взаимоотношениях, с беспринципной групповщиной, с чванством, вазнайством, «ячеством», с подхалимством и пиэтетом перед «именами»-в этом основа деятельности литературных организаций. Все разговоры • творческой среде останутся беспредметной болтовней, если не будет налажена широкая, многообразная, учитывающая своеобразие литературното труда, работа по большевистскому воспитанию писательских калров. Рувоводишие органы союза писателей совместно с издательствами и редакциями журналов обязаны повседневпо работать над повышением идейнополитического уровня членов союза, жал воспитанием в них мыслей и чувств социалистического человека, литические и организационные меро-Сеспредельно преданного своей роди- приятия. За них надо приниматься 🖦 женавидищего ее врагов, блитель- немедленно.

нии должна итти и конкретная творческая помощь писателю в работе нал произведением - организация консультаций, поездок, исторических и нных материалов, библиотек и т. п.

Между тем, как раз в области воспитательной работы с писателями наибольшее количество недостатков прорех и прямых прорывов в писательских организациях сверху дониву. Печальная история «захирения» ченинградского отделения ОСП изобилует множеством примеров пренебрежения к этой важнейшей задаче союза, особо подчеркнутой в его уставе и неустанно выдвигавшейся А. М. Горьким в его выступлениях. Подмена воспитательной работы голым администрированием, организационная суета и шумиха вместо политической работы в секциях, оторванность руководящих органов литорганизации от писательских кругов, семейственность и отсутствие самокритики в организации и в печатном органе ее, обволакивание отдельных руководителей подхалимствующими врагами, пригупление большевистской блительности — вот что создало в леиниградской организации ССП, об'единяющей немало крупнейших художников слова, такое положение, которое потребовало смены руководства и ряда оздоровительных мероприятий. Выводы из этой истории должны извлечь все организации ССП.

Перестройка работы ССП на базе большевистского воспитания писателей немыслима без широчайшего развертывания самокритики. Между тем в союзе есть еще множество товарищей, в том числе и немало руковолителей, которые более склонны к пеншины лементациям о сплошных успехах организации, нежели к прямому и резкому раскрытию серьезных недостатков работы союза, непосредственно влияющих на все литеравитие. Писатели еще не научились прямо и резко говорить о плохой работе, плохих книгах товарищей по союзу и еще менее — о недостатках или плохой работе руководителей ор-танизаций. Ничем нным нельзя обяснить, например, продолжительную безнаказанную «деятельность» бездарного троцкистского ублюдка Майзеля, настойчиво пролезавшего в руководащие органы ленинградского отделения ССП и не получавшего отпора своим наглым притязаниям со стороны руководителей правления; о том, что Майзель — бездарное ничтожество, знали все, но никто не ука- достью добавляет Мария Тереса Леон. зал полным голосом на преступный либерализм А. Горелова, покровительствовавшего наглому врагу. Та кие примеры можно умножить,-по казательна в этом смысле поддержка бывшим сек кома писателей, ныне исключенным дожниког, — в него вошли предстаиз партии Марченко троцкистки Серебряковой, шумно рекламировавшей свои вредные и пошлые «произведения»; аналогичные факты имели место и в украинской организации ССП, пы и в Барселоне, Валенсии, Алии в армянской.

Большевистская самокритика невзирая на лица, жестокая борьба с подхалимством и семейственностьюважнейшая предпосылка создания внутри союза такой атмосферы, которап исключала бы самую возможность полобных фактов.

Другой важнейшей предпосылкой оживления всей работы союза писателей является неуклонное соблюдение демократических принципов работы. В той же ленинградской организации ОСП правление не считало себя обязанным отчитываться в работе перед членами организации. Работа выборных органов писательской общественности подменялась кабинетными решениями всевозможных «накооптированных» секретариатов и бюро, о которых широкие круги писателей ничего не знали. На этой почве процветала неприкрытая групповщина. Вопиющие парушения принципа коллективной работы выборных органов союза приводили к отрыву руководителей от массы членов союза, предопределяли такой же «метод работы» секций, руководители которых назначались тем же кабинетным способом.

Нужно ли доказывать, что работа писательской организации только тогда может быть успешна, когда она строится на основе широкого вовлечения в жизнь союза и руководство ею всех литераторов, что метод командования и голого администрирования совершенно недопустим, что всесторонияя подотчетность выборпых органов и настоящая советская демократия должны определять весь стиль работы органов союза?

Под знаком этих само собою разумеющихся требований, естественно вытекающих из основ сталинской Конституции, надо перестроить практическую пеятельность всех органов союза сверху донизу. Было бы ошибкой полагать, что только в ленин градской или украинской организашиях ССП мы сталкиваемся с нару шениями социалистического демокра тизма. — отдельные элементы таких нарушений бытуют в практике мнотих организаций.

Доклад на пленуме о подготовке ж великой годовщине Октября и прения по нему обнаружили единую вслю руководства Союза и широких писательских кругов к перестройке работы по-новому.

Четвертый пленум правления ССП показал, что писатели Советской страны, преданные идеям коммунизма, сплоченные вокруг партии Ленина-Сталина, не хотят мириться с серьезными недостатиами и прорывами в работе своей писательской организации. Дело руководящих органов союза — эту единодушную волю литераторов к перестройке своей организации на новых началах, к превращению ее в могучий творческий коллектив, воплотить в конкретные по-

Испанские писатели Рафаэль Альберти и Мария Тереса Леон в Музее Революции в Москве

Мадрид-это фронт

ти — бойцы народной армии героической Исцании.

В беседе с нашим сотгудником они поделились первыми своими московскими впечатлениями, радостью встречи с Москвой, с людьми Советской страны — второй родины испанских революционеров.

— Еще в 1932 году, — рассказывает Мария Тереса Леон, — в Испании организовалась небольшая группа реголюционных писателей. В этот союз вошли революционные писатели и художники. Своей работы они не прекращали и в период тяжелых репрессий, когда в Испании одержа. ла временную победу реакция, беспощадно преследовавшая защитников свободы испанского народа.

Никто не дезертировал из револю-— К союзу писателей вначале гражданской войны присоединилась республиканская интеллигенция, ранее ратуру, выпускает фронтовую газету не занимавшая определенных поли- «Синяя блуза». В этой газете есть тических позиций. Сейчас союз об'е. постоянный отдел, посвященный родиняет не только писателей и хувители интеллигенции различных ками и профессионалами-поэтами. профессий. Союз насчитывает около тысячи членов; в Мадриде — 300 вые и лирические, эпические и насчеловек, организованы также груп-

Секции революционного союза ведут работу, согласованную с министерством народного просвещения. Хесус Эрнандес - министр народного просвещения — в одной из своих гечей заявил о том, что союз реголюционной интеллигенции представляет подлинную культуру Йспавии, что в дни героической борьбы Республики против испанского фашизма интервентов союз создает культуру, которая растет и будет развиваться в освобожденной Испании.

— В нашем союзе, — продолжает Мария Тереса Леон, — работают секции: литературы, пластических ис- сатели старшего поколения и молокусств, музыки, театра, кино, экономики, политики и пропаганды. Вся Прадос, Рафаэль Альберти и др. работа союза призвана служить делу — Хорошо работает теапральная работа союза призвана служить делу революции и защите Испанокой республики; руководит союзом товарищ министра народного просвещения Венсеслао Росес.

Леон, ее секретарь, взволнованно расфронтах. Воззвания, листовки, плака- Листэ.

На-днях в Москеу приехали наши ты... Небольшие агитационные группрузья — известная испанская жур- пы раз'езжают по деревням и фронналистка Мария Тереса Леон и по-ту. Они распространяют литературу, пулярнейший поэт Рафаэль Альбер- распределяют агитационно-пропаганраспределяют агитационно-пропагандистские материалы, демонстрируют передвижной и кукольный театры. Секции пропаганды большую по-

мощь оказывают художники — члены союза. Интернациональная организация писателей подарила агитационной секции агитавтомобиль, который появляется на боевых участках фронта как символ революционной солидар-

Каждый день в Мадриде от 6 до 7 часов дня проходит радиочас — «Вооруженный Мадрид». В это время весь мир оповещают о том, что в действительности происходит в Испании, опровергая бешеную клевету и ложь фашистских извещений. В этих радиопередачах участвуют Рафаэль Альберти, Артуро Серрано Гляха, Мария Тереса Леон и другие писа-

тели. Литературная секция союза издает в Мадриде революционную лите-Mariceno ся на фронте под огнем дружинии-Это песни о гражданской войне, боемешливые; это эпонея гражданской войны в Испании. Создание романсеро — крупнейшее ягление культурной жизни в стране, об'ятой отнем

Рафаэль Альберти рассказывает, что он сам пишет сатирические поэмы и стихи и записывает боевые песни-романсеро: у него уже собран материал для большой книги.

— В Валенски, — продолжает Рафаэль Альберти, — куда правительство эвакупровало на Мадрида вилнейших деятелей науки и искусства, выходит философско-литературный журнал «Современная Испания». В нем сотрудничают геволюционные пидежь; среди них — Антонно Мачадо,

секция союза, - сообщает Мария Тереса Леон. — Эта секция получила самый большой мадридский театр. Но сейчас Мадрид — это фронт, и все Важнейшая секция союза — это театры в городе закрыты, все же екция пропаванды. Мария Тереса секция успела осуществить постановку трех пьес: «Ключ» Рамона X. Сенсказывает о той большой работе, ко- дера, «Спасители Испании» Рафаоли торую проводит секция в тылу и на Альберги и «На рассвете» Рафаэля у фашистов. Мы отомстим...

В Валенсии и в Барселоне театры работают под руководством Макса Аубе; пьесы идут не только на испанском языке, но и на каталонском и на валенсийском наречиях...

Киносекция выпустила три фильма: «Защита деревни», «Защита Мадрида» и «На фронте». Эти говорящие фильмы показываются на фронтах в Испании; их демонстрируют в Америке.

На эти фильмы сильное влияние оказала прекрасная картина «Мы из Кроншталта».

Рассказ Марии Тересы Леон прерывает телефонный згонок: Мадрид! телефона Мих. Кольцов...

Вэволнованно и радостно говорит с ним Мария Тереса Леон... по-испански. Рафаэль Альберти, улыбаясь, об'ясняет:

— Мих. Кольцов уже научился хорошо говорить по-иопански! наш любимый верный друг! Мария Тереса Леон

Р. Альберти трубку. Наш сотрудник просит передать отважному журналисту-большевику Мих. Кольцову горячий привет от «Литературной газеты» и сказать, что мы с любовью и волнением читаем каждое его слово, переданное им из Мадрида.

Мих. Кольцов передает отгетный привет и просит поблагодарить «Литературную газету» за большое внимание к нему. После краткого разговора с Мадри-

дом Мария Тереса Леон сказала: — Мадрид — это фронт!... Наш дом разрушен... Все писатели ходят в военной форме. На фронтах наши друзья писатели: Мих. Кольцов, Подвиг Рени, Густав Реглер, Кантогович, Андре Мальро, сын известноо испановеда — англичанин Келли... Пал в бою смертью храбрых Ральф Фокс... Последние двалиать лней перед от'ездом Альберти и я провели на фронте Прадо, в штабе. Шли жестокие бон. В это гремя был убит Ториенто... он встал в окопе, чтобы произнести речь, и в это мгновение пулемет врага сразил его, перерезав надвое. До следующего дня не прекращался бой и нельзя было подобрать тело погибшего героя...

 У нас. испанских писателей. кроме счета, который пред'являет фашизму весь наш народ, есть еще свой особый счет. Мы не забудем убийства Федерико Гарсия Лорки. Замечательный поэт полиб мученической и геройской смертью в плену

Saludomy converdedero cariño a la facta
Libraria y a todos us essuitares por un labor entre
cianta en farre els ninestos paris Mosain merre. 1937 De l'el Albert Missera desque

Мы приветствуем с горячей признательностью «Литературную газету» и всех ее сотрудников за ту работу, которую они с энтузивамом проводят в защиту нашей страны. 3 марта 1937 г. РАФАЭЛЬ АЛЬ БЕРТИ, МАРИЯ ТЕРЕСА ЛЕОН.

Состоявшееся з марта открытое | ют точные и ясные указания, как ну- | допустил, так как в «Диком камне» собрание партийной московских писателей было посвящено вопросам работы советских писателей над исторической тематикой. Доклад о советском историческом романе сделал т. Фадеев.

— В нашей стрине, — говорит докладчик. — истории принадлежит почетное место в ряде других наук. Партия и правительство уделяют большое внимание исторической нау-В мае 1934 года СНК СССР и ЦК ВКИ(б) вынесли специальное потановление о преподавании истории з оредней школе. Поэднее были опубликованы замечания товарищей Сталина. Кирова и Ждатова о конспектах учебников по новой истории и по истории СССР. Значение этих документов для развилия советской

ют все вредные антиленчиские «концепции и теорийки, в плену котоходилась вместе с некоторыми истопоэтов.

Тов. Фадеев дажее подробно разбирает пьесу Демьяна Ведного «Вогатырн» и роман 3. Давыдова «Ди-кий камень»

Положения, выоказанные т. Фадеевым, нашли овое дальнейшее развитие и конкретизацию в оботоятельном выступлении Ал. Суркова

Выотупивший затем писатель З. Давыпов спелал неудачную попытку оправдать свой роман. По его мнемоторической науки отромно. Они да- нико, никакой большой ошибки он не ренесены на 9 марта.

организации жио писать изторию, не некажая и он показывает не современную фа не обедняя ее. Они начисто отмета- инистокую Польшу, а Польшу XVII столетия, которая стояла на более высоком культурном уровне, чем рых до самого последнего времени на- Россия. Отсюда вывод, правда, точно не сформулированный автором, но риками часть наших романистов и неизбежно вытекающий из его слов --завоевывая Россию, Польша совершала прогрессивное дело.

Отвечая Давыдову, т. Фадеев справедливо указывает, что завоевание цивилизованными нациями культурных народов никогда не явлилось для последних прогреосивным актом. Об этом свидетельствует вся иотория человечества. В наши дии это ярко подтверждается хищинческим вахватом полуфеодальной Абиссипии

Прения по докладу т. Фадеева пе-

«цивилизованной» Италией.

На IV, пленуме правления ССП

Прения по докладу тов. В. Ставского

прибуне пушкинского пленума, не подчеркивал бы, что работа над Пуштельной, в своем роде единопвенной, только как борьба за об'единение, школой.

Можно смело упверждать, что учеба у Пушкина прододжадась и на самом пленуме. Жизнь великого поэта, поразительное многообразие его интересов, особенности его труда, нашряженного, повседневного труда литератора-профессионала, идейное и художественное содержание его твор чества пасковились с большой полнотой не только в выступлениях докладчиков, но и в творческих отчетах переводчиков, в теоретических обобщениях писателей, участвовавших в прениях, и в совершенно исключительном фильме «Рукописи Лушкина», продемонстрированном на

Образ Пушкина дал и дает исчерпывающий ответ на множество волнующих нашу литературную современность вопросов и, в первую очередь, на основной вопрос — о типе писателя в нашей стране.

Тов. Отавский в своем докладе и тт. Фадеев, Панч, Корабельников в своих выступлениях призывали именно у Пушкина, как и у его достойного наследника — А. М. Горького учиться пониманию задач, стоящих перед писателем, учиться жить целиком и безоговорочно высшими интересами своей эпохи, учиться благородной скромности, суровой требовательности к себе и отказу от сяческих» наклонностей.

О том, что эти, казалось бы, уже элементарные для советского писателя истины следует еще и еще раз повторять, свидетельствуют выступления на пленуме И. Сельвинского и Б. Пастернака.

Сельвинский недоволен критикой, считает, что его бездоказательно и прубо ругают. Он пришел на пленум для того, чтобы заявить свой протест против бездоказательной критики.

Но путь, избранный Сельвинским, не мот встретить сочувствия со стороны пленума: в речи поэта было гораздо больше от состояния аффекга, чем от пониманил причин, ваставляющих критику резко говорить о его творчестве. Сельвинский взял неверную ноту, говоря о себе как о некоей «жертве» многолетней «травли» и впадая тут же в противоречие с самим собою, ибо непосредственно после слов о травле он говорит: «Кооминека спределению вка в пределению в пределению в пределения в преде ошгибки и предлагали мне выход на большую дорогу, на исторический путь большого революционного творчества, это было очень сильной компенсацией ударов. Поэтому я не чув-

Значит, вопрос о смноголетней гравле» отпадает. Значит, Сельвиноюни и сам признает правильность тех суровых счетов, которые ему всегда пред'являлись советской кригикой и литературной общественностью. Может быть, Сельвинский поймет, что если этот суровый разговор критики с ним продолжается и поныне, то только потому, что счета еще не оплачены?

Правильное определение речи Сельвинского дали тт. А. Фадеев и П. Навленко: они увидели в ней то, что присуще и творчеству Сельвинского вызывает такую неблагоприятную реакцию у читателя, — избыточный индивидуализм, чрезмерное ячество.

Это обстоятельство родниг Сельвинского с Пастернаком, хотя оба они — совершенно различные индивидуальности, и творчество их развивается различными путями.

Пастернак, как об этом свидетельспвовало его выступление на пленуме, все еще не в состоянии наити связи с действительностью, как мог это делать поэт, о котором си говорит с благоговением,—Пушкин; Пастернак все еще живет в строю старых видений и ассоциаций, ставших его интимным внутренним миром, и нанвно думает, что от него жалут деклараций о любви к советской родине. к социалистическому строитель-

Дело не в общих декларациях! высказывая эту мысль, В. Киршон выражал отнюдь не только свое лич тое мнение. Мы за такую любовь, которая

не позволяет стоять в отдалении и созерцать свой собственнуй пуш, за такую любовь, которая превращает поэта в активного участника нашей жизни и тем самым оплодотворяет его шоэзию, сообщая ей ясность мыс-

ли, страстность и действенность. Пастернак же предпочитает оставаться в овоем замкнутом, изолированном мирке и расплачивается за это мертворолоденными строками непонятных и мало кому нужных сти-

Яркий контраст с речами Сельвинского и Пастернака представляло собою выступление П. Павленко.

В каждом его слове чувствовалась кровная заинтересованность в успехах всей советской литературы, в работе всех товарищей по перу и глубокал непависть к кабинетному твор честву, к «сундукам», в которых некоторые писатели выперживают свои вамыслы, свои планы, боясь по-

стороннего глаза.

На опыте последней своей работы-«На Востоке»—Павленко лично убедился, какую помощь может принести художнику общение с товарищами, вовлечение в работу возможно большего количества людей. И он горячо призывает писателей сраскрыть сундуки», спуститься на землю, быть проще и доверчивее в отношениях со своей средой, почувствовать себя живой, органической частицей всего коллектива. От этого выиграют все и, в первую очередь, сам писатель.

Вопрос о творческой среде поднимался на пленуме пеоднократно, — в связи с положением В. Ставского о том, что слишком мало знают писатели друг друга, слишком мало ин-

Не было такого поэта из братских тересуются творчеством друг друга. еспублик, который, выступая на Большой остротой отличались формулировки Герасимовой по этому вопросу. Она указывала, что борьба за киным являлась для всех замеча- творческую среду должна пониматься

родственных элементов. Именно это явится сильнейшим ударом по беспринципной групповшине, на платформах которой неред-ко самым подозрительным образом сходятся люди разных творческих направлений в искусстве.

Ответственнейшая работа ложится здесь на редакции наших журналов. Не может быть такого положения, чтобы актив журнала составлялся стихийно. Это приводит лишь к той обезличенности, которая так характерна для многих журналов. сожалению мало кто из редакторов, выступавших на пленуме, за исключением Герасимовой (журнал «Смена») и Реизина (журнал «Знамя»), останавливался на этом вопросе, предпочитая итти, главным образом, по линии информации о приня-тых или заканчиваемых для них рукописях. Информация эта, конечно, нужна и интересна, но еще важнее, чтобы редакторы попытались сформулировать принципы, которыми они руководствуются при составлении своих портфелей.

Полное недоумение вызвали выступления Ермилова и Гронского. Первый вообще говорил тоном младенца, не чувствующего за собою никаких прегрешений.

В «Красной нови», редактируемой Ермиловым, были пригреты тажие гнусные прохвосты, как Мазнин и Гер-Ваганян, была напечатана такая пошлая, клеветническая повесть, каж «Искатели славы», такой возмути« тельный, искажающий русскую историю роман, как «Дикий камень» Давыдова, такая плохая пьеса, как Глубокая провинция Светлова.

обо всем этом Ермилов счем возможным умолчать, пустив в то же время пыль в глаза перечнем будуших «достижений» журнала.

По следам Ермилова пошел и редактор «Нового мира» Гронский. Здесь печатались порнографические и антисоветские упражнения, литературная заваль, просто непроходимая сепятина, это - «огонечек», на который слетались контрреволюционные выродки и проходимны. Редажния не видела врагов революции там, где можно было их заметить невооруженным глазом.

О чем это свидетельствует, как не о полной идейной слепоте, о полной потере политического чутья, о полном отсутствии какой-либо принцишиальной линии в практике журна-

Но Гронский не нашел ничего луч шего и более достойного, как сослаться на то, что врага трудно распознать во-время, ибо он... маскируется. Гронский, видите ли, будет ждать. пока враг снимет маску и предстанет во всей своей откровенной отвратительности, тогда он, пожалуй, начнет догадываться, с кем имеет дело.

К вопросу о творческой среде возвращались в своих выступлениях и гт. Виртанен (Карелия), Деметрадзе Трузия), Шамиль (Азербайджан). Істро Панч (Украина), Г. Корабельников и др., речи которых были посвящены подготовке к 20-летию Великой Пролетарской революции.

Особенное внимание уделялось в их речах проблеме борьбы за авторитетную, идейную критику.

Одним из многих достоинств пленума явилось то, что на нем уже не ввучали набившие оскомину голословные утверждения об отставании критики, не звучали и нотки пренебрежения к ней. Есть недостатки, бывают срывы, нехватает часто теоретической глубины, но налицо уже, несомненно — и на это указывают гт. П. Юдин, М. Розенталь, Ф. Панферов и др. — определенное ядро, правильно ориентирующее литературу на социалистическую наролность. меющее полнимать обсуждение акгуальных вопросов на принципиальную высоту.

Эта критика, между прочим, сыграла не последнюю роль в том, что образ Пушкина начинает вырисовываться перед инирокими массами во всей своей реальности и величии. Иначе говоря, советская критика нащупала верные пути в борьбе за освоение классического наследства. Но было бы, конечно, нелепо быть

в литавры. Советской критике еще предстоит серьезная борьба за качество. Она еще не мало страдает от такой, например, серьезной болезни, как питературщина, являющаяся результатом самоотстранения притиков от живой жизии.

Не меньше, чем все художники слова, — напоминает т. Панферов,должны советские критики слиться с социалистической действительностью, активно строить ее и научиться ею проверять творчество инсате-

Такая критика сумеет безощибочно пред вишне проделения фальши, приспособленчества, враждебной контрабанды в литературе, сумеет полнее и быстрее разоблачить все вредные остетические концепции, рассчитанные на затемнение писательского и читательского сознания, и в то же время по-новому стимулировать могучий расцвет всего социалистического искусства.

Под внаком Пушкина начала созетская литература текущий год. Пленум показал воочно, что пушкинские дни — это не календарная случайность, ие простая юбилейная дата, а выражение больших процессов, происходящих во всей нашей жизни и, в частности, на фронте

Тень Пушкина усыновила замечательных строителей этой культуры и благословила их на новые подвиги

культуры.

Гоголь

о литературном

труде

а потом уже принимайся за перо!

окому, 1847 г.

Гоголь — Письмо к В. А. Жуков-

Искусство должно изобразить нам

таким образом людей земли нашей,

чтобы каждый из нас почувствовал,

что это живые люди, созданные и

взятые из того же тела, из кото-

рого и мы. Искусство должно выста-

гить нам на вид все доблестные на-

родные наши качества и свойства..

ковскому, 1847 г.

Гоголь — Письмо и В. А. Жу-

Коэт на поприще слова должен

быть так же безукоризнен, как и

всякий другой на своем поприще.

Если писатель станет оправдываться

бывшими причиною неискренности

или необлуманности или послешной

торопливости его слова, тогда и вся-

кий несправедливый судья может

опрагдаться в том, что взял взятки

и торговал правосудием, складывая

вину свою на тесные обстоятельства,

на жену, на большое семейство, сло-

вом - мало ли на что можно сос

*

Человек пишущий так же не дол-

жен оставлять пера, как живописец

висти. Пусть что-янбудь пишет не-

пременно каждый день. Надобно,

чтоб рука приучилась совершенно по-

Спова Гоголя в записи Ф. В. Чи-

Гоголь постоянно говорил В. А

- Пишите, поставьте себе за пра-

вило хоть ява часа в день сидеть за

письменным столом и принуждайте

— Да что ж делать, если не ши-

— Ничего... Возьмите перо и пи-

шите: сегодня мне что-то не пишет-

ся, сегодня мне что-то не пишется

и так далее: наконец надоест и напи.

Воспоминания В. А. Сологуба

 $\star$

Я, по мере сил, продолжаю рабо-

тать, хотя все еще не столько и не

с таким успехом, как бы хотелось...

Всякий час и минуту нужно себя

приневоливать, и не насильно почти

Увеличить тираж

шеститомника Гоголя

В конце февраля в газетах появи-

МОГИЗ о приеме подписки на собра-

ние сочинений Н. В. Гоголя в шести

25 февраля рано утром, еще до

отпрытия, у магазина подиноных из-

даний, что находится в здании Мет-

Для приема полински на шести-

томник пришлось мобилизовать всех

сотрудников магазина. Отнако оче-

рель не только не убывала, но ско-

ро заняла весь тротуар и стала ме-

Две с лининим тысячи комплектов

шеститомника покупатели быстро-

Нечего и говорить, что удовлетво-

рены были далеко и далеко не все

МОГИЗ потребовал от надательства

увеличения тыража собрания сочине-ний Гоголя. Но переговоры МОГИЗ с

издательством по этому вопросу дали

микроскопические результаты: Гос-

увеличить тираж шеститомника все-

го на... 10 тысяч экземпляров. Всего-

роноля, собрадась толна.

шать уличному движению.

Гоголь — Письмо к В. А. Жу-

ничего нельзя сделать.

ковскому, 1844 г.

Гоголь — «О том, что такое сло

латься!

B0».

Сологубу:

себя писать.

шется?

TOMEX.

расхватали.

желающие.

литиздат обещая

виноваться мысли.

какими нибудь обстоятельствами,

1852-Николай Васильевич Гоголь-1937

Великий реалист

Tоголь и Пушкин

Сокременник Пушкина и его учежик Гоголь нашел свой самостоятельный творческий путь.

Влияние великого предпествения ка помогло сформироваться яркому и самобытному таланту Гогомя. Его творчество явилось круппейшим этапом в развитии русокой литературы. Наряду с пушкиновим периодом Веустанавливал гоголевомий период в развитии нашей литерату-

С именем Гоголя овязан расцвет критического реализма. Обратившись к изображению действительности, писатель увидел вокруг себя госполство «низменного», грубого. «Поэзня Гоголя,— писал Герцен,— это крыж стыла и ужаса, который иопускает человек, унивившийся от пошлой

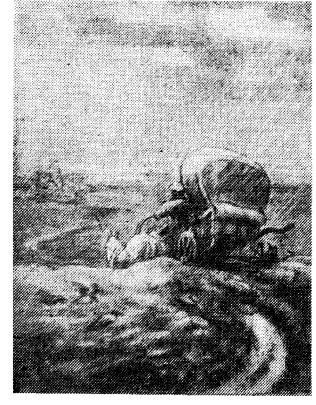
Сопнальная лействительность тогдашней России представляла собой печальное и тягостное зрелище, Гоголь поднял голос протеста и обличевия против мераостей жизни, пороков общества и социального строи. Пафос отринания был главенствующей линией реалистического творчества имсателя; он находил социальное вло в самых различных проявлениях и всюду жестоко бичевал его. «У него нет соперников, писал Белинский, ничего не смятчает, не украшает вследствие любви к идеалам или ка жих-либо заранее принятых идей Типы Гоголя или привычных пристрастий»,

Свое творческое внимание Гоголь обратил на обыденность, повседнев-

Гоголь учился у Пушжина реалыстическому мастерству, но в то время как Пушкина привлекали большие характеры, исторически-передомные эпохи и события, Гоголь показал «всю страшную, потрясающую мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину колодиых, раздробленных, повседневных характе-

Сущность реалистического метода Гоголя

«Обо мне много говорили,— писал Гоголь.---но главного существа моего не определили. Его слышал только один Пушкин. Он мне говорил всегла, что ни у одного писателя не было этого дара выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула крупно в глаза всем. Вот мое главное свойство, одному мне принадлежащее и которого, точно, нет у других земности, ничтожного самодовольст-

рисунки худ. Кукрыниксы к произведениям Н. В .Гоголя. Иллюстрация к поэме «Мертвые души» («Бричка Чичикова на пути к Коробочке»).

дожником сущность его реалистичепечатью вырождения бытие Гоголь дает в крупном плане. Мертвиций, беспрасочный «прозанам» бытия, эгонетический человек с его ограниченимвиногморго и имклони имми представлены художником «выпукло и ярко на всенародные очи».

Для того, чтобы разоблачить пошлость и уродетво российской действительносии, инсатель ваостряет образы. Он показывает ничтожные дейстрия своих лицемерных героев как бы в увеличительное стекло. Отсюда черты гротескности, гинерболичности в гоголевских произведениях, которые так омущали целый ряд кри-

Неоднократно делались даже попытки об'явить Гоголя романтикомпоследовательным и законченным, который будто бы даже и в своих реалистических произведениях воссоздавал «првеальные», построенные по романтическим принципам, образы.

В этих утверждениях нет, конечно ни грана истины. В своей заостренности, хуложественной выпужлости гоголевские образы клубоко жизненны, правдивы, во много раз более правливы, чем бытописательские, натуралистические описания жизни. Отталкиваясь от поверхностного ко-—в нокусстве воспроизводить ее пирования действительности, худож-(жизнь) во всей ее истинности. Он ник доводил свои образы до высокой степени типизации.

Целая галлерея уродливых, но вполне реальных типов с их мелочно-ничтожным существованием предстала в произведениях Гоголя. Это были люди господствовавших клас-

Гоголевские персонажи комичны уродливостью своего бытия, своих стремлений. Уродлива и смешна жизнь замкнутых в своем мирке Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны, у которых все интересы свелись к животным потребностям, деятельность которых ограничивалась нескончаемым процессом насыщения, Смешон и отвратителен Собакевич - чревоуголник и делец, не учускающий никакого случая нажить «деньту». Смешон и страшен Плюшжин, которого скупость превратила в негодную ветошь, в «прореху на человечестве»,

«Страсти» свойственны и гоголевоким «героям», но какие это низменные, гаденькие страстишки. Художник показал, что вся духовная деятельность этих людей подчинена низним побуждениям. Значительные цели, высокие попывы им чужлы и непонятны. «Они вадавили корою своей вия высокое назначение человека».

-писал Гоголь. Изумительно ярко показал Гоголь, вак притязания на высокую культуру, на большие слеяния, сочетаются с поразительной убогостью сознания, реальным ничто-**MOCTBOM** CVHICCTBO-(Манилов, Хлеставов, -upuP эгоистические, соботвенеические стремвения прикирывавиинеся «возвышенными», илеальными мотива ми. С неподражаемым юмором писатель повествует о действиях и по-CTVHKAX OBOUX reросв, но чем далее развертываются совырисовывается облик действующих дин, тем все более становится грустно, а затем и стра-Юмор писаорганически перерастает в остсапирическое изображение обще-

невероятную тяжесть жизви социаль ных низов. И ряд картин в «Мертского метода. Мелочное, отмеченное вых душах» и «Петербургские повести» показали человека, находившетося на инаших ступенях общественной лестинцы, чувствовавшию на себе гнетущее давление рабокого строя

> Он беззащитен в этом обществе; его жизнь необычайно обеднена, сужена до тревожных забот о повседневных нуждах. Любовью к этому униженному человеку и ненавистью в общественной среде пронизано повествование о «незаметных» дюдях. Человек низов вошел в художественную литературу. «Шинель» Гоголя сытрала в этом огромную роль.

Разящий бич сатиры Гоголь использовал с исключительной целе-

«Ревизор» и «Мертвые души» произведения широкого обобщающего характера, в них в ярчайших образах показана система правления весь строй жизни, созданный дворянским жлассом. Жуткая картина произвола, насилня, паразитизма выступает перед читателем. Духовная деградация, с одной стороны, хищинческая жажда накопления, расцвет корыстолюбия с другой — все это тииические черты тех, кто были «хозяевами» страны.

В «Мертвых душах» встает облик крепостилческой России, подавленной, цепенеющей пол властыю господствующего класса.

Гоголь горячо любил свою родину. С огромной болью писал он о ее пустынных просторах, угрюмой природе, жультурной отсталости.

«Русь, Русь, вижу тебя из моето чудного, прекрасного далека, тебя вижу: бедно, разбросанно, неприютно в тебе; не развеселят, не испугают взоров дерзкие дива природы, венчанные дерэкими дивами искусства города с многооконными, высокими дворцами, вросшими в утесы, картинные дерева и плющи, вросшие в до ма, в шуме и в вечной пыли водопадов... Открыто — пустынно и ровно все в тебе; как точки, как значки, неприметно торчат среди равнии невысокие твои города; ничто не обольстит и не очарует взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе».

Изображение действительности, когорое дано Гоголем в его произведениях, было реальным отрицанием всей системы социальных отноше ний дворянско-буржуазного общества. Хуложник заклеймил проклятием общество Собакевичей, Плюшкиных и Маниловых.

Но в страхе и смятении остановился Гоголь перед сурово-правдивой картиной жизни, которую он нарисовал сам; потрясенный ею, он отстушил назад. Здесь выразилась историческая ограниченность его мировоззрения.

Гоголь настойчиво и страстно искал героев, которых можно было бы противопоставить миру низменных «существователей». Он хотел показать прирокие антиэгоистические характеры, людей большого исторического размаха. И не найдя этих характеров в окружавшей его среде, он приписал эти высокие качества тем, кто ими никогда не обладал. По-PARTURET TEN которые были разоблачены самим ху дожником, не могли не кончиться творческим поражением,

Лучшие произведения Гоголя выражали передовые идеи, имевшие своим источником движение народных масс. «Он пробудил в нас, -- писал Чернышевский, -- сознание о нас самих - вот его истипная заслуга. важность которой не зависит от то го, первым или десятым мы должны считать его в хронологическом порядке».

Нанося удары крепостническому строю; Гоголь служил своим творчеством освободительному движению, раскрепошению народа. Его художественные произведения являются подлинно народными произведения ми; в них выражен острый протест против рабской действительности, они с величайшей правливостью обнажают характерные черты собственинческого общества,

М. ХРАПЧЕНКО

Н. В. Гоголь. (Деталь картины И. Геллера «Гоголь и Жуковский

Дерзкая похвала

Смерть Гоголя и высылка Тургенева

История высылки И. С. Тургенева ствие этой нерасторопности гр. Орло-из Петербурга в 1852 г. — безуслов- ва, Тургенев оказался не только дерно одна из самых поворных страниц зким писателем, но и подлинным гоцарствования Николая І. Даже в эпоху жандармского руковолства литературой это было явлением из ряда вон выходящим. Вся эта история затмевает даже знаменитый выговор, полученный Краевским за напечатанное им извещение о смерти Пуш-

В своих «Литературных и житейских воспоменаниях» Тургенев рассказывает, что под впечатлением неожиданного известия о смерти Гоголя он нашисал небольшую и притом «самую невинную» статью. Статья действительно была более чем невинна. Тургенев писал:

«Гоголь умер! — Какую русскую душу не потрясут эти два слова? Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, назвать великим; человек, который своим именем означил эпоху в истории нашей литературы; человек, которым мы гордимся, как одной из слав нашех». Чтобы напечатать статью в «Петер-

бургских ведомостих», нужно было слать ее в цензурный комитет. Глакин (бывший в то время полечитега) статью решительно запретил,и не за что иное, как за приведенную выше питату. Высокопоставленпензор нашел неуместным пясать о Гоголе «в таких пышных выражениях, едва ли приличных, говоря о смерти Державина, Караманна или некоторых других наших знаменитых писателей, и представлять смерть Гоголя как незаменимую

Гр. Мусин-Пушкин был самым искренним образом возмущен дераостью людей, жалеющих о Гоголе, и он не только запретил тургеневскую статыю, но и «не устыдился назвать Гоголя публично писателем лакей-

ским» (из письма Тургенева). На свою белу Тургенев позволил себе еще большую дерзость, — он отправил статью в Москву, в надежде, но в московской цензуре ей больше повезет. К счастью для статьи и к несчастью для Тургенева так оно в было. 13 марта злополучная статья уже появилась в «Московских ветомостях». Предупреждение же, посланное в Москву начальником III Отделения гр. Орловым, пришло слишком нули бы от моего внимания». повдно, после выхода газеты. Вслел-

сударственным преступником.

Переписка между III Отделением и московским генерал-тубернатором тянулась недолго, - около месяца. И наконец в середине апреля Орлов, вооруженный всеми сведениями о Тургеневе и его московских друзьях, доложил это дело Николаю. Подчеркивая, что «литераторы являются действующими лицами во всех бедственных для государства смутах», гр. Орлов считал необходимым пригласить Тургенева в III Отделение для внушения и установить за ним секретное наблюдение. Но Николай, вилимо, считал проступок более серьезным. «Полагаю, этого мало, — написал он, — а за явное ослушание посалить его на месяц под врест и выслать на жительство на родину». Не прошло и двух лией, как Тургенев был посажен в с'езжую, где и

встати сказать, «Муму». А 18 мая он уже выехал в Спасское. Еще будучи под арестом, Тургенев сделал попытку защитить себя Он обратился к наследнику с провенствовавший там гр. Мусин-Пуш- шением об облегченив своего наказания. «Осмеливаюсь удостоверить лем Петербургского учебного окру- ваше императорское высочество, что, отсылая статью свою в Москву, я не только не думал ослушаться начальства или противиться его воле, что делаю что-нибудь противузаконное». Это прошение, разумеется, не нмело никакого успеха.

отсидел ровно месяц, написав там,

Прошел год ссылки, и Тургенев снова обращается к наследнику с просьбой помочь вернуться в Петербург, хотя бы для лечения. Этв просьба также осталась без внимания. И только в ноябре 1853 года т. е. через год и 7 месяцев после ареста Тургенева, Николай I нашел возможным разрешить ему возвраще

ние в столицу. Так дорого обощлось Тургеневу его желание публично назвать Гоголя великим писателем. И вспоминая этот эпизод уже много лет спустя, он темпечения онгиномина становод сНо все к лучшему; пребывание под арестом, а потом в леревне принесло мне несомненную пользу: оно сблизило меня с такими сторонами русского быта, которые при обыкновенном ходе вещей, вероятно, ускольз-

М. Г. Сивачев

После продолжительной болезные скончался в Москве писатель Михаил

Гордеевич Сивачев. М. Г. Сивачев родился в 1877 году.

в Пензе, в семье стрелочника. В юные годы, несмотря на нужду и лишения, он дни и ночи проводит за книгами: изучает политическую Инсатель, если только он одарен экономию, революционную теорию творческою силою создавать собствен-Маркса, жадно читает русскую дитеные образы, воспитайся прежде, как ратуру. В 1910 году он выпускает «Записки литературного Макара». человек и граждании земли своей,

В 1912 г. переработанные автором «Записки» выходят под названием «Прокрустово ложе».

Еще в 1911 году М. Горький, вы-сказывансь о Сивачеве, сравнивал его биографию с биографией Кольцова, Сурикова, Никитина, Дрожжина. Писательский путь Сивачева был

В предреволюционные годы он стал печататься в журналах «Вестник Европы», «Нива» и др. В 1912 году Сивачев был одним из организаторов

рабочего журнала «Народная семья». Но по-настоящему, как пролетарокий писатель, Сивачев мог развернуться только после октябрьского не-

реворота. Сивачев всю жизнь стремился ж верному и правдивому отображению борьбы и быта рабочего класса, и во многих своих трудах он этого достит.

А. СЕРАФИМОВИЧ, ВЛ. БАХ-МЕТЬЕВ, Е. ПОЛУЯН, Ф. ПАН-ФЕРОВ, ИВ. КАСАТКИН, С. МА-ЛАШКИН, С. ФОМИН, А. НА-СИМОВИЧ, Н. СТЕПНОЙ, П. ДО-РОХОВ, В. РЯЗАНЦЕВ, А. ФА-ДЕЕВ, М. НЕФЕДОВ, Г. САННИ-КОВ, С. БЕЛЯЕВ.

К. С. Шохор-Троцкий

В ночь с 15 на 16 февраля в санажончался член редакционного комитета и один из ответственных редакторов юбилейного издания полного себрания сочинений Л. Н. Толстого -Константин Семенович Шохор-Троц-

К. С. Шохор-Трощкий занимаческ изучением Толстого и работой над его неизданными дневниками с 1911 года, являясь одним из наиболее авторитетных толстоведов. Он закончии редактирование трех томов «Дневников» и «Записных книжек» Толстого.

За многие годы научной работы в Государственном Толстовском музев К. С. Шохор-Троцкий собрал исключительно ценные материалы, обогатившие библиотеку, рукописное отщеение и экспозицию Музея.

Смерть застала К. С. Шохор-Троцкого в период напряженной и пло-дотворной работы. До последнего дия он работал над рукописями Толстово.

Абдулла Магомедов

В ночь на 1 марта после продолжительной болезни на 78-м году жизни скончался старейший народный поэт Дагестана, член правления ССП Да-гестана, член ДагЦИК Абдулла Магомедов. Писатели Дагестана скорбят о СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ.

ГАДЖИБЕКОВ ДАДАШЕВ.

Умер Абдулла Магомедов — п~~еве~~ц кумыкского народа. Он родился в далеких горах Дагестана, в маленъком селении Аксай в 1859 году, в семье бедного крестьянина-горна. В течение трех десятилетии Магомедов работал батраком. Тогда он и начал складызать свои первые песни. Но сочиненные им в ту пору песни никем не были записаны и бесследно исчезли. Сам поэт научился грамоте только после Великой социалистической революпии.

В 1930 году вышел сборник его песен в Даггосиздате.

Абдулла Магомедов все последние годы жил в колхозе, и колхозная работа была неизменным источником его стихов и несен. Его песни распеваются во всех кумыкских аулах. Аблулла Магомедов по праву и с лостоинством носил звание народного поэта, присвоенное ему правитель-

Поправка

В прошлом номере «Л. Г.» в докладе т. Алыгмана (10-й абзац синзу, в 7-й колонке) пропущено слово «иновемцами». В этом абзаце следует читать: «В смутное время народу угро-В. ТОНИН. жало порабощение иноземцами»

KOTH3

(обещал только!)

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-гезетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенке, Поспедний пер., д. 26, тал. 69-84

ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страсти ой бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

"ПАРТКНИГА" КНИГИ по ЯЗЫКОЗНАНИЮ

МАРР, Н. Я. Основные вопросы языкознания. Соцектив, 1936 (Академия наук СССР, Госуд, академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра, Н. Я. Марр, Избранные работы. Том II). Сър. 524, Ц. в пер. 18 руб.

МАРР, Н. Я. Этно и глоттогония Восточной Европы. Соцектиз. 1035. (Академия наук СССР, Госуд, академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Н. Я. Марр. Небранкые работы. Том III). Стр. 868. Ц. в пер, 17 р. 50 к.

язык и история. Оборник І. Соцангиз. 1936. (Государственная академия истории материальной культуры пм. Н. Я. Марра). Стр. 240. Ц. в пер. 7 р. 50 к.

Продажа в внижных магазинах Когиза. В случаях отсутствия книг ка местах, подговые запазы направляйте по адресу: Москва, Могна «КНИГА--ПОЧТОй»

IL H M T M PYCCKHE H HHOCTP **TORYNAET** Marasun No 2 COBETCHUN THEATENS

улица Горького, 20. Телефон Н. 1-96-49, и. 5-08-31 Для покупки библиотек высылаютоя опытные товароведы

продолжается 1937 г. ворошиловский СТРЕЛОК.

Вжемесячный маосовый популярный спортивис-стремковый и посилогательностий журиял, Орган ПС. Осеанизмина.
Подписия цени: 12 мсс. — 4 р. 80 к., 6 мес. — 2 р. 40 к., 8 мес. — 1 р. 20 к. ЖУРГАЗОБ'ЕДИНЕНИЕ

Ю. Юзовский

«ДЕПУТАТ БАЛТИКИ»

ОКОНЧАНИЕ. начало см. на 5 стр.

ваних «железных», высокопарных риторических, насильно вытянутых произведениях, оделанных без малейшей улыбки, а вот с такой деланной «исторической» важностью.

Актеру Черкасову 32 года, а про-фессору Полежаеву 75 лет. Но Черкасов превращается в Полежаева, и никто не сомневается, что это профеосор и что ему 75 лет, наоборот, скорее сомневаешься, чтобы этому актеру было 32 года. Но не в этом сежрет,-секрет, как это ни парадоксально, в том, что Черкасов не претендует на то, чтобы его принимали за «профессора» и за «семидесятилятилетнего». Все так называемое «профессорское», «профессорская» солидность, «профессорская» величавость почтенноборолого жрена науки. ~ этого больше всего чурался Черкасов. Да и сам Полежаев рассменися, да и рассердился бы, если бы вы его таким изобразили. Скорее уж можно сказать, что он довольно «легкомысленное существо»: он стоит не ред веркалом, приглаживая боролку, и пританцовывает и напевает игравый мотив, словно какой-нибудь сту дент-второкурсник. Серьезный чело. век должен быть немного легкомысленным, -- семидесятичителетняя поч-Важная и озабоченная физиономия,пусть с ней холят его коллеги по университету, которые пуше всего она-

они полубоги, непохожие на остальных людей.

Это — «легкомыслие» серьезного человека, который счастлив в деле, которому он себя посвятил. В науке, например, он работает, ищет, находит, и эта радость находки, радость творчества толкает его к людим делает словоохотливым, общительным, легкомысленным, «проказливым». Вот как Пушкин, который, написав «Бориса Годунова», прытал по комнате и кричал: «Ай-да Пушкин, ай-да сукин сын». «Сукин сын» и—«жрец»!? Человеческая черта, земная, «грехов--ончил пошалод в — ванчидо свян сти, - вот что Черкасов противопоставил «профессорскому».

Горький в одной из пореволюнион ных статей писал, что многие интеллигенты «в 25 лет отрицают собственность, а в 35 имеют собственный дом». Подежаев в свои 75 лет такой же, каким он был в 35 лет, а в 35 лет был таким же. как в 25. Вот в чем молодость Полежаева. Дело не в том только, что в нем осталась воноше ская живость характера, но в том, что тот мир, которому он бескорыство отдал себя, поддерживает в нем эту нетропутую молодость души, чуждающейся всего корыстного, лицемерного, собствениического. С высоты своей вауки он как бы оглидывает человетество и видит, что эти два начала близки, родственны друг другу, что бы их ни разделяло. Отстода величие профессора Полежаева. Да, да, легкомысленный танец перед зеркалом и патетическая речь на заседании Петросовета. Да, «ай-да Пушкин, айда сукии същ»—и «Пророк». Да. ваожвозь земное естество-и возвышенные идеи человечества. Вот это вто-

рос-что дано в игре Червисова. Полежаев в начале картины сидит высоко наверху, на лесенке, у шка-Фа, со свечкой, мериающей нал книгой, которую он читает. Там внизу, на улинах выстрелы, баррикалы, вос ход нового времени, а он, погруженный в эти вниги -- как символ непос. рывности человечества, будущее ко-

Полежаев опускается о лестницы, потому что пришли искать хлебные излишки. Обыскивающие уходят, и профессору сообщают, что матрос, когорый только что был, расстрелял на улице маролера. И Полежаев, словно проснувшийся, обрадованный, кричит, чтобы задержали этого человека. он хочет взглянуть на него, совершившего сейчас благое дело. Словно тот мир, который развернулся перед инм, когда он скорчился вдесь над книгой. и мир, рождающийся там, за окнами, -- они друзья, и вот этот матрос, он «СВОЙ», «Задержите его», как он это его сразу «не узнал».

Сегодня у Полежаева радостный день, он закончил свою книгу, которую ждет научная мысль всего мира. Он гордится и делится своей новостью с каждым: с женой, с учениками, с большевиком Бочаровым, с матросом, У него какая-то залиристая, цетушиная манера, когда он говорит с кемлибо, влоуг из его горла вырываются смешные визгливые нотки, он подмигивает собеседнику и вдруг добродушно уязвит его и тотчас же громко рассмеется. Он шагает по университетским коридорам со своим портфелем-высокий, худощавый, шагает как бы стремглав, как бы в полете. как бы поет. Столько в нем бодрости, умного огня в глазах, жажды жизни. Сегодня у него вдвойне приятный день: день рождения, -- он пригласил всех своих коллег по университету, сам дома расставляет стол ему это доставляет удовольствие: работать, двигаться, что-нибудь переставлять, переворачивать. Но стол уже расставлен, белоснежная скатерть, приборы, вино, бокалы, Мария Александровна оделась получие. милости просим. Однако, гости не явились; профессора, приветствовавшего большевиков, встретили бойкотом. Тяжело, Длинный накоытый стол-и никого. Празднично убранные комнаты-и никого. Как-то присмирел Полежаев, холодно ему стало, он кутается в платок, который на него накинула жена. Тяжело. Старики са.

вероятно некогда, когда они были менее ответственной, чем роль Полеженихом и невестой, медленно играют вальс Ребикова. Тяжело. Неужели так никто и не придет? Вот так они одни в целом мире? Мария Александровна прикладывает платок к главам, она не может удержать слез. Полежаев утещает ее, но боится сам за себя. Он уходит к себе в кабинет, морщатся его лицо и губы, он сдерживается, но уже всилинывает, и тяжелая, мелленная слеза скатывается по его лицу. Эти слевы, в эту холодную петербургскую ночь, среди этих коло и регорт ученого кабинета! Какая обида в зрительном вале, какая жажда мести, какое желание притти к нему на помощь. Но вот раздается стук в дверь, это Миша Бочаров студент-большевик. Он пришел повдравить своего учителя. Усаживаютсл за стол, поднимают бокалы, и оба они с профессором поют старый добрын «Гаудеамус игитур», как два молодых студента. Поздно ночью телефонный звонок. Кто это? Владимир Ильич? Какой Владимир Ильич? Ленин?! Да, он самый — поздравляет профессора Полежаева с лием рождения и просит передать привет его супруге. Профессор Полежаев в свою очередь просит Владимира Ильича передать привет его супруге. Полежаев положил трубку, подходит к зеркалу, распушил бороду с этаким комически-самодовольным видом: «Вот я каков, а?» Затем бежит из комнаты в комнату, повсюду зажигая свет, совсем по-мальчишески выражая свою радость. Много еще чудесного есть в игре

Черкасова, имя которого войдет в меторию советского кино, так же, как имя Бабочкина-Чапаева.

Теплый образ Марии Александровны, преданной подруги Полежаева, создает Ломанюва. Жаков тонко нарисовал тип Воробьева: его мелкоту, жалкую озабоченность, его преждевременную душевную старость. Пресаются, как бы кто не усомнился, что торого созидается на этих улицах. Дятся за рояль и в четыре руки, как Куприянова, в известном смысле не

жаева. Это уже не треневский Швандя с его восторженно-наивным отношением в профессору Горностаеву, которого он принимает за Маркса. Куприянов, наоборот, очень пытлив, вдумчев, осторожен, и в то же время B Hem MHOTO TOTO TYTER, HDORETEDEROго чутья, которое позволяет ему безошибочно почувствовать фальшь в поведении человека. Да и сам его образ очень выгодно освещает фигуру Полежаева и ту большую мысль, которая заключена в фильме. Наконец, всически надо отметить

Ливанова в роли Бочарова. Сразу даже не узнаешь, что это Ливанов, котя знаешь, что это он, настолько эта всегда просящаяся наружу натура его обычных героев запрятана здесь вглубь. Недавно мы видели его в Шванде (в МХАТ в «Любови Яровой»), и там была эта яркая напористость, натиск, сила, огонь. Здесь этот, огонь внутри, эта сила дисциплинирована, эта напористость воспита. на, но они видны и в умно поблески. вающих глазах, и в спокойной муже. ственности и уверенности, которые он вокруг себя распространяет, и в этом превосходно переданном, без малейшего признака желания, чтобы его ваметили, чувстве ответственности. сопровождающем его в его работе. Он разповаривает с Полежаевым — мяткий, большой, добрый, и эта русая бородка, которая так идет ему, делает его улыбку еще более широкой. настоящей. Он говорит профессору о настоящем и о будущем с тактом, с умом, без всякой назойливой собработки», без той крикливой агитационности тона, который так прет в некоторых наших «профессорских»

Большой фильм. Волрый фильм. Не из тех «бодряческих» фильмов, пьес и стишков, которые действуют не столько методами искусства сколько методами физиотерации. Ок заряжает духом деятельности, ясного восходен Мельников в роли матроса самочувствия, высокой и волнующей мысли. Настоящая работа.